

Рассказы про лешего

а) Мы ходили в лесах. Пала погода, большая погода. Мы стрелили оленя — я к нему. Вижу, батюшка стоит, оперся на ружье. Подхожу, смотрю: ни батюшки, ни оленя, видно, так прикохло. Заводит темница, и я маленько не толкую, куда пойти. Хожу, рычу: «Батюшка, батюшка». А погодища родилась великая. Вижу, будто отец идет и со псом, и зарычал, будто твой отец. Тут, вижу, с островинки выстал отец и зарычал, а другой-то словно протаял, провалился.

б) Шли мы в лес, вижу: стоит мужик большой, глаза светлые.

— Ты, мужик, — говорю, — когдашний?

— А я, — говорит, — вчерашний.

— А какой ты, — говорит, — большой, коли вчерашний.

— А у меня сын годовой, а побольше тебя головой.

Побаяли, побаяли, отец что-то смешное сказал. Он захлопал в долоши и побежал, засмеялся.

в) В лесах хóдячи, на всякую штуку попадешь. Он понужать-то может. Ночью не всегда сразу к фатерке попадешь, идной раз верст на пять ошибешься. Иду я раз один зймником. Нет фатерки и нет. И тут сзади меня кто-то ка-ак побежит да захлопает в долоши. Я его матюгом, он и убежал. Боится матюга.

г) А то раз собрались у избушки. Он и начал собак пужать да рыть. Мы вышли из фатерки, да и зачали его матюгать... Идной раз и страшно: как это гугáй-то в лесу рычит, и собака лесовая лает. Налетит это гугáй к фатерке да на березу. Страшно.

д) Понесли хлеб в лес. А солнце уже село. Дяинька и рычит:

— Филипп, Филипп, иди ужинать!

А тут река да ельник угрюмый! Из этого-то ельника выходит мужик высокий, глаза светлые, собачка на веревке. Пала дяинька наземь. А он-то над ней свистит, да галит, да в долоши клещет. Пришел Филипп, а она чуть жива. Привел ее в избушку да и ну ругать, что после солнца рычит.

е) Мой батюшка полесовал по пúтикам. А бор-то светлый был! Видит мужик: идет впереди Василий с парнем. Батюшка и рычит:

— Василий, Василий, дожди меня.

А они идут, будто не слышат, сами с собой советуют и смеются. Он их догонят, а они все впереди.

Перекрестился он и вспомнил, что праздник был Казанской Божией матери. Это ему Бог показал, что в праздник нельзя полесовать.

ж) Девчонки ушли в лес по ягоды, да что-то долго домой не шли. А мать и сказала:

— Черт вас не унесет, ягодницы.

Девочки вышли на лядинку, вдруг он и показался со своими детками. Говорит им:

— Пойдемте, девки, со мной.

Они приняли его за деда и пошли вслед. И повел их лесом — где по плечи вздымет, где спустит. Они как молитву сотворили, а он им:

— Девки, чего вы ебушитесь? Не ебушитесь!

И привел их в свой дом, к своим ребятам, человек восемь семейства. Ребята черные, худые, некрасивые.

(Зап. в 1903 г. от охотника Ивана в д. Корельский Остров Повенецкого уезда Олонецкой губ.)

Заветные сказки из собрания Н. Е. Ончукова. М.: Ладомир, 1996.